

ДОМ
ВОЛКОВ

Читайте в серии
«Королевства света и тьмы»:

«ДОМ ЗАТМЕНИЙ»

«ДОМ ВОЛКОВ»

ДОМ

ВОЛКОВ

КЕЙСИ Л. БОНД

Freedom

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 82(7Coe)-44
Б81

Casey L. Bond
House of Wolves
Copyright © 2021 by Casey L. Bond

Бонд, Кейси Л.

Б81 Дом Волков / Кейси Л. Бонд ; [перевод с английского Я. Хусаеновой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 608 с. — (Young Adult. Королевства света и тьмы).

ISBN 978-5-04-161674-8

Нур стала новой правительницей солнечного царства. Из-за этого между ее сестрами разразился ожесточенный спор. В порыве гнева Зарина напала на Ситали и пронзила девушку кинжалом с тьмой самого Анубиса. Во время предсмертного вздоха Ситали прошептала секрет, который может изменить все.

Чтобы спасти Ситали, оборотень Берон должен принять решение: или потерять возлюбленную, или сделать ее себе подобной.

Анубис же убежден — Ситали предназначена ему судьбой. Бог смерти заставил ее последовать за ним на Земли Теней.

Сможет ли девушка справиться с мглой, окутавшей ее душу, и выйти на свет? В то время как тьма Анубиса со скоростью света распространяется по пескам всех королевств...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 82(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-161674-8

© Хусаенова Я., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

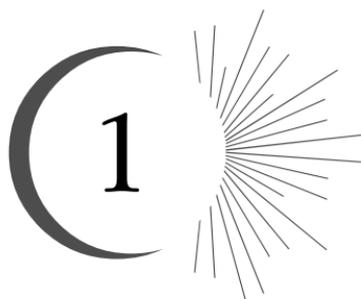
Тъма слабевае там, где горит свет

Давным-давно жила-была бабушка, которая любила своих внуков больше всего на свете. Когда они были маленькими, она рассказывала им сказки перед сном. Бабушка плела красивые истории о чудесах и приключениях, которые так нравились детям. Они замирали, страшась опасностей, от которых бабушка была готова защитить их.

Одной из ее внучек нравилась история о волчице, которая скрывалась в лесу, поджидая детей, что ушли слишком далеко от дома. Бабушка описала волчицу очень ярко и устрашающе: с мехом темным, как ночь, огненными глазами и зубами, с которых капала кровь. Возможно, бабушка только хотела предупредить свою внучку, чтобы та не уходила слишком далеко от дома, но девочке было все равно на поучительность рассказа.

Она предпочитала представлять себя волчицей.

Этой внучкой была я. И эта книга посвящена Бетти Сетлифф, моей бабушке — блестящей женщине, которая так живо рассказывала истории, что я поверила в них, и которая поощряла мое желание писать собственные сказки. Это история моей волчицы.

Подобно резкому запаху слишком щедро нанесенного парфюма, огорчение Зарины проникло в мою комнату раньше ее. Я никогда не видела, чтобы моя старшая сестра выходила за рамки суровости и уравновешенности, которые она отточила до совершенства и которым я всегда завидовала. Но по мере того, как она приближалась, маска невозмутимости сползала с ее лица. К тому времени, когда Зарина поравнялась со мной, ее самообладание совсем иссякло.

Шлепанье подошв ее сандалий по каменному полу было единственным звуком в устрашающе пустом Доме Солнца. Все слуги покинули свои посты, чтобы посмотреть, как Нур займет законное место на вершине храма своей матери.

Плиссированное золотое платье Зарины было сшито в тон церемониальному килту отца. Ее волосы были гладко зачесаны и завязаны на затылке. На шее Зарины сверкало богато украшенное красное, в оттенках засохшей и свежей крови, ожерелье, которое ниспадало на выпуклости ее груди.

Ее оскорбленный вид заставил меня задуматься — чувствовала ли она себя, будто ее ударили ножом в спину, или все же полагала, что Нур вонзила кинжал прямо ей в сердце.

В любом случае, у меня не было времени разбираться в причинах ее гнева. Я собиралась уйти до того, как Нур успеет приказать кому-нибудь заставить меня остаться. Кому-нибудь... или одной конкретной дворняге. Я не хотела снова оказаться запертой в комнате. Я исчезну прежде, чем они об этом узнают, и на этот раз я не оставлю следов, которые мог бы учуять Берон.

Я проигнорировала старшую сестру и продолжила рыться в своих вещах, вытаскивая самое необходимое и то, что можно было продать. Я сложила несколько золотых украшений на кровать, затем повернулась, чтобы взять остальные из комода, который как раз и был предназначен для хранения моих ярких безделушек. Подставка на нем, где обычно красовался мой ореол, была пуста. Я оставила этот знак отличия, как и свое прошлое, в Люмине. Хотя менять свою жизнь было страшно, я понимала, что приняла правильное решение.

Я доверилась своей младшей сестре — которая, честно говоря, никогда не должна была давать мне второй шанс — и восстала вместе с ней против нашего, деспотичного отца. Правосудие было долгожданным, хотя и пугающим.

Теперь отец мертв. Я задумалась, унесли ли жрецы его тело в песок, где сгниет каждый дюйм его плоти. Где он никогда не достигнет загробной жиз-

ни, а пустыня и падальщики будут поедать его труп, пока не останутся одни кости. Я улыбнулась. В конце концов, песок заберет даже их.

— Предательница, — процедила Зарина сквозь зубы, остановившись на расстоянии вытянутой руки. Резкие нотки в ее голосе заставили меня замереть. Старшая сестра сжала кулаки.

Я прищурилась. Она пришла сюда, чтобы драться? Медленно и осторожно я сообщила ей:

— Несправедливо называть меня так.

— Нур *не* наследница Сол, — сказала Зарина так решительно, что я задумалась, как она вообще может в подобное верить.

— Ты же видела ее. Значит, понимаешь, что именно ей предназначено было стать новым Атоном. На вершине храма свет Сол сочился из Нур. Не было никаких сомнений в том, что она — дочь богини солнца.

Ни кожа, ни даже сама душа предыдущих Атонов не светились. К тому же у Нур была золотая солнечная корона, освещающая ее лоб еще долго, после того как она убила нашего отца. Я могла видеть ее издалека, когда убегала.

Когда она обрела свои силы, наследство Сол иногда просачивалось в ее глаза, заставляя их светиться теплым золотистым светом. Но Зарина не отправилась с нами в сумеречные земли, и в Люмину тоже. Она не видела, как Нур превращалась в ту, кем ей было предназначено стать.

Однако Зарина видела некоторые вещи задолго до того, как Нур преобразилась. Наша младшая сестра была одарена солнечными бриллиантами, такими горячими, что только она могла носить

их, — опять же, из-за своего происхождения. Из-за ее матери — богини солнца и золота.

Наш отец с самого рождения внушал Зарине, что доверять можно только ему. Возможно, из-за его ядовитых поучений она усомнилась в собственной сознательности. Он все время обещал Зарине, что именно она сменит его на посту Атона. Он сказал, что Сол прислушается, когда он порекомендует свою старшую дочь. Что он обойдет меня и Нур стороной.

Он солгал.

Он с самого начала знал, кем была Нур.

И, как и любая другая ложь, которую он производил, эта привела к боли и страданиям. На этот раз переживания свалились на мою старшую сестру, которой были непривычны такие чувства. Отец не нянчился с ней. Он ясно дал понять, какой ей следует стать, если она действительно хочет получить его рекомендации. В результате Зарина боролась, менялась и втискивала себя в рамки, которые он обозначил. Она избавлялась от тех частей себя, которые отец посчитал ненужными, чтобы заслужить его благосклонность, его похвалу и фальшивую доброту.

Разве все мы, его дочери, не делали то же самое тысячу раз?

Зарина обвиняюще указала на меня дрожащим пальцем.

— Отец рассказал мне, что вы сделали. Я не могу этого допустить. Я не могу позволить ей стать Атоном и украсть королевство.

Я склонила голову набок.

— Это королевство никогда не было твоим. — По правде говоря, оно и отцу-то никогда не принад-

лежало. Он только присматривал за ним, пока Нур не достигла совершеннолетия и ее тело не стало достаточно зрелым, чтобы вместить силу, доставшуюся ей от матери. — Отец был лжецом. Манипулятором. Не знаю, что он тебе сказал, но будь уверена, это неправда.

Довольно длительное время Зарина, казалось, молча взвешивала мои слова.

— Он сказал, что в Люмине вы не только убедили Люмоса помочь вам, но и заключили сделку с кем-то более страшным. С самим Анубисом. — Она прошипела «с», растягивая это имя, пока оно не превратилось в шепот. Она сделала шаг вперед, как будто мы делились друг с другом секретами. Теперь Зарина была так близко, что ей не составило труда наклониться и прижаться губами к моему уху. — Он сказал, что вы освободили его из подземной тюрьмы. Это его мы видели на ступенях храма, верно? Можешь сказать мне правду, Ситали. Тебе не нужно бояться ее или Анубиса.

По моей спине пробежала дрожь. Я толкнула Зарину в плечо, отчего та слегка отодвинулась.

— Не произноси его имени в Доме Солнца. Даже не говори о нем в этом королевстве!

Никто не произносил имя изгнанного бога мертвых без последствий. Когда Скульптор запечатал его в огненной тюрьме под землей, чтобы наказать за попытку убить Люмоса и Сол, было запрещено даже упоминать его имя. История Анубиса служила предупреждением для всех нас; быть осторожным с любой темной магией, которая может вырваться из глубин и извергнуться, как лава, на сушу. Если кто-то осмелится ее использовать, то его постигнет та же участь.

Любой, кто имел дело с изгнанным богом, навлек проклятие на себя и свою семью.

— Темный бог способен сделать что угодно с помощью своей магии. Он запросто мог помочь Нур выглядеть как наследница Сол. Он создает иллюзии, подобные песчаным бурям, — усмехнулась Зарина.

Она должна перестать говорить о нем. Я сделала глубокий вдох, надеясь, что старшая сестра поймет мой намек или хотя бы переведет разговор в более безопасное русло.

— Отец отчаянно пытался уцепиться за власть, Зарина. Он бы отрезал себе руки, лишь бы не дать Нур стать новым Атоном. Он солгал, пытаясь настроить тебя против всего, что сам ненавидел, — Сол и Нур.

Зарина махнула рукой в направлении храма.

— Тогда объясни появление шакала на крыше храма.

Этот разговор становился невыносимым.

— Это был не шакал, сестра, а Волк. Он — что-то вроде нашей великой Сфинкс в Люмине.

Она покачала головой.

— Отец сказал, что во тьме лунного королевства ты искала способ отобрать у него власть. Он предупреждал, что ты вернешься совсем другой. Очевидно, что темный бог исказил твой разум.

— Ты забыла, как отец прикрылся тобой, чтобы защитить себя? Или как он пытался убежать, оставив тебя одну стоять на вершине храма? — Я сплюнула. — Отец оставался трусом до последнего вздоха. Он — лжец и убийца. И ты это *знаешь*. Как ты можешь доверять его слову после всего, что случилось?

В глазах Зарины появился расчетливый блеск.

— Что сделала Нур в Люмине, чтобы так измениться, когда здесь, в Гелиосе, — королевстве солнца и самой Сол — ничего не поменялось?

— Нур просто достигла совершеннолетия, — устало объяснила я. — И если ты постарайся вспомнить, признаки ее перевоплощения появились еще задолго до этого. Подумай о солнечных бриллиантах, что она носит, Зарина.

Моя сестра просто покачала головой и невесело рассмеялась. Она откинула волосы назад, старательно приглаживая пряди. Обычно она делала так, когда не желала никого слушать.

— Даже Сфинкс сказала отцу, что Сол выберет своего наследника только когда Нур достигнет совершеннолетия. Зарина, богиня, просто ждала Нур. Наша сестра не сделала ничего необычного в Люмине, кроме разве что поисков короны лунного света. Хотя вскоре она обнаружила, кем является на самом деле, и реликвия Люмина стала ей не нужна. Она — наследница Сол.

Элегантная фигура Зарины выпрямилась.

— Когда-то я думала, что ты останешься со мной несмотря ни на что.

— Я не пытаюсь противостоять тебе, но я знаю правду и не смею идти против воли Сол. Отныне.

Взгляд Зарины остановился на небольшой кучке вещей, скопившихся на моей кровати.

— Ты уходишь? Если Нур такая замечательная и рассудительная, почему ты чувствуешь необходимость бежать из собственного дома?

— У меня нет причин оставаться.